

Адам познал Еву, жену свою; и она зачала, и родила Каина, и сказала: приобрела я человека от Господа. И ещё родила брата его, Авеля. И был Авель пастырь овец; а Каин был земледелец. Спустя несколько времени, Каин принёс от плодов земли дар Господу. И Авель также принёс от первородных от стада своего и от тука их. И призрел Господь на Авеля и на дар его; а на Каина и на дар его не призрел. Каин сильно огорчился, и поникло лицо его. И сказал Господь Каину: почему ты огорчился? И отчего поникло лицо твоё? Если делаешь доброе, то не поднимаешь ли лица? а если не делаешь доброго, то у дверей грех лежит; он влечёт тебя к себе, но ты господствуй над ним.

И сказал Каин Авелю, брату своему: пойдём в поле. И когда они были в поле, восстал Каин на Авеля, брата своего, и убил его...

Бытие 4:1-8

Андрей Курейчик

a_kurei@mail.ru

Потерянный рай

Драма в четырёх актах.

Действующие лица:

Адам.

Ева.

Каин.

Авель.

Господь.

АКТ 1.**ЕВА.****Действие 1.**

(Жилище Адама. Ева одна, возится с очагом, готовит пищу.)

Ева. *(Сама себе бормочет).* Так, так... Ещё воды. Как будто получилось. Огонь слишком велик. Вот, так лучше...*(Раскладывает миски, зовёт).* Дети, дети мои, кушать... *(Входит сын).* Садись, сынок... Сейчас всё будет готово.

Сын. Как ты, мама?

Ева. Я? Я хорошо...

Сын. Ты устала?

Ева. Нет, совсем не устала. Да и в радость мне вас, деток своих, кормить. Нет, я не устала. Господь Бог женщину такой создал и наказал заботиться о муже своем и о детях. Вот я и забочусь...

Сын. Спасибо тебе, мама. Только мы уже выросли.

Ева. А, мужчины что маленькие, что взрослые — уход один.

Сын. Мне тоже хочется о тебе позаботиться.

Ева. Ах ты мой мальчик, моя отрада. Что бы я без тебя делала. Вот так прижму голову твою к груди, запущу пальцы в твои кудри, и так хорошо... Так хорошо на душе становится.

Сын. Почему?

Ева. Потому что кровь ты моя и плоть. Потому что рожала тебя в страданиях и крови.

Сын. А брата?

Ева. И брата... Послал Бог нам с отцом твоим двух сыновей: одного дикого, чтобы устроить меня и отца твоего, послал, чтобы не забывали... И тебя, ангела, чтобы утешал нас и утолял печали наши.

Сын. Брат исправится.

Ева. Думаешь...

Сын. Он дерзок. Но он поймёт.

Ева. Нет, сынок. Я знаю, я чувствую, материнским сердцем чувствую, кого я родила. Он буен, он несдержан, он жесток. Он гордится перед нами, хоть мы и родители его. Передо мной, которая в страшных, очень страшных, сынок, позорных муках дала ему жизнь. Но вот он вырос, а боль моя всё не стихает. Не знаю...

Сын. Мама, я не позволю ему.

Ева. Что ты, что ты...

Сын. Правда, я не позволю с вами плохо обращаться. Никогда! Слышишь? Честно. Я заставлю его, я заставлю его понять, что нельзя быть злым. Он поймёт... У него есть сердце. Я...

Ева. Что ты, сынок. Даже и не думай. Не спорь с ним, не спорь с братом.

Сын. Но мама, нет.

Ева. Я прошу тебя.

Сын. Так нельзя.

Ева. Я умоляю тебя. Не надо, не спорь с ним. Он раздавит тебя. Пусть сам думает. Может, он сам потом пожалеет. С возрастом ведь люди меняются... Да и подумай обо мне. Как же я без тебя? Как же мы с отцом без тебя? Отрада моя. Пообещай, что не будешь ссориться с братом.

Сын. Хорошо, я не буду, если ты так хочешь... Я уверен, что это у него пройдёт.

Ева. Конечно. Бог смилостивится. Он объяснит ему.

Сын. Я буду молиться об этом.

Ева. На вот, Каин, я тебе припасла лучший кусок... (*Вдруг входит Авель.*)

Действие 2.

Авель. Кому это лучший кусок? А? (*У него на плечах туша убитого быка. Авель огромен и силен.*)

Ева. Здравствуй, Авель. Проходи, еда готова.

Авель. Привет, брат Каин. Всё ешь...

Каин. Здравствуй.

Авель. Так кому это лучший кусок? А? Мама? Ты ведь хотела сказать мне, правда? (*Подходит к Каину.*)

Каин. Ты прекрасно слышал кому.

Ева. Каин, отдай ему.

Каин. (*Авелю*). Ты слышал кому.

Ева. Каин, отдай ему, я прошу тебя.

Авель. Слышишь, братец? Тебя мама просит. Или ты хочешь, чтобы тебя попросили мои кулаки?

Ева. Отдай ему.

Каин. Но...

Ева. Отдай! (*Каин отдаёт*).

Авель. Вот так, молодец, хороший братец. Запомните, лучшие куски должны принадлежать лучшему. Не меня ли создал Бог таким сильным? Я могу разодрать пасть льву. Не я ли приношу в этот дом мясо, которое все едят? Я вас кормлю. Мои стада и моя охота вас кормит. Мы бы и двух месяцев не протянули на зерновых похлёбках, которыми ты нас пичкаешь, братец. И теперь здесь прячут от меня моё же мясо? Это справедливо?

Ева. Прости, сынок...

Каин. Мама, но он же...

Ева. Молчи.

Авель. Нет, зачем ты ему рот затыкаешь? Пусть говорит, если ему есть что сказать. Молчишь? Ну и молчи... Запомните, узнаю, что такое ещё раз произошло — пеняйте на себя. Я не допущу несправедливости!

Ева. Ну что ты, Авель, сынок мой...

Авель. (*Отмахивается от неё*) Не надо, не надо. Вон у тебя есть любимчик — Каин. Он умеет подлизаться, сказать нужные слова. Поэтому ты его и любишь. А я человек прямодушный. Бога люблю. Справедливость люблю. Охотиться люблю. Болтунов не люблю. И бездельников не люблю. (*Каину*). Чего смотришь на меня?

Ева. На вот, покушай. Как стада, как твоя охота?

Авель. Нормально, и стада нормально и охота. Этого (*показывает на тушу*) загнал у северной скалы. Голову проломил, кулаком. Учись... Это тебе не мотыгой землю ковырять.

Ева. Ну ешьте, ешьте... Тут ещё много.

Каин. А разве отец не будет с нами есть?

Ева. Нет.

Авель. Он опять ушёл?

Ева. Ушёл.

Авель. Ну и ладно. (*Каину*). Ну чего ты на меня смотришь зверем?

Каин. Да нет, что ты...

Авель. Не надо, я ж люблю тебя. Давай, садись ближе, на, возьми этот кусок, тут больше мяса.

Каин. Не надо, я сыт.

Авель. Ешь, ешь. А то хилый ты, худой, как ящерица. Надо есть мясо, тогда станешь сильным, как я. Посмотри какие мускулы, а? Железо могу гнуть. А у тебя?

Каин. А зачем мне его гнуть, если я его плавить по форме умею.

Авель. Да, на такие штуки ты мастер. Вечно как придумаешь что-нибудь... Хм.

Каин. Я и сегодня придумал. Слышишь, мама?

Ева. Всё слушаю.

Каин. Сейчас покажу. *(Бежит, вытаскивает что-то из своего мешка и приносит)*. Вот.

Авель. Что это? Ну дай, покажи. *(Отбирает)*.

Каин. Осторожно.

Авель. Ничего... Сделаешь новую. Всё равно дома сиднем сидишь, пока, что ты там посадил, на твоём поле не вырастет. Что это? Палка какая-то с дырками.

Каин. Дай покажу.

Авель. Ну. *(Отдаёт)*.

Каин. Мама, подойди сюда. Я сейчас всё покажу.

Авель. Это ты любишь. Ну.

Каин. В последний раз ходил я на поле, на то, что за кедровым лесом. Я посадил там хлеб, устал. Ну положил бычью шкуру и лёг. В небе звёзды. Тихо, тихо... И вдруг слышу звук, как будто поёт кто-то, тихо так. Голос как у женщины или у птицы. То поёт, то затихает, и слов не разобрать. Я встал, прислушался — звук из рощи перед лесом. Я — туда. Всё обошёл, все кусты обшарил. И не могу понять откуда звуки.

Авель. Да померещилось тебе. Ясное дело. Или птица какая в ветвях, а потом улетела.

Каин. Нет, звуки не прекращались. И вдруг я понял. Там дерево было, ветром его повалило, давно уже. Оно засохло, а сучок один — полый внутри. Полый, и когда ветер гуляет, из него звук этот странный и доносится. Это он. Вот, послушайте... *(Подносит к губам и начинает играть. Пауза.)*

Ева. Господи, велика сила Твоя. Красиво-то как. Спасибо Тебе, Господи, что благословил его...

Авель. Да, брат, находчив же ты. Только песня эта какая-то грустная. Тоскливая песня. Сердце от неё щемит. Не нравится мне это.

Каин. Так я другие песни придумал. Весёлые. Тебе понравятся, Авель, послушай. *(Начинает играть весёлую музыку)*.

Авель. Ничего...

Ева. Как хорошо играет, Господи! Сердце радуется.

Авель. А ведь хорошо! Давай, давай, играй... Хорошо! *(Вскакивает, начинает плясать)*. Молодец, молодец, брат! Играй! *(Пляска его делается всё более неустовой. Ева.)*. Мама, иди сюда. Ну потанцуй! Хорошо танцуешь! *(Каину)*. А ты играй! Веселей играй, я сказал веселей! Ещё, ещё! Эх, братец! *(Хватает Каина, поднимает его, сжимает в руках)*. Играй давай, играй, ведь весело!

Ева. *(Останавливается)*. Авель, отпусти его! Ты его задушишь. *(Он не слышит её. Каин играет из последних сил, бледнеет, пытается вырваться, наконец начинает кричать от боли)*.

Авель. *(Озверело)*. Я сказал тебе играть! Слышишь?! Играть! *(Сжимает его ещё сильнее)*.

Ева. Ты убьёшь его! Отпусти!

Авель. Нет, пусть играет! *(Каин издаёт отчаянный, протяжный вопль и теряет сознание. Входит Адам.)*.

Действие 3.

Адам. Что здесь происходит?

Ева. *(Авелью)*. Господи, ты убил его! *(Бросается к Каину, тело которого Авель наконец отпускает)*. Господи! Ты убил его! Каин, Каин... Дитя моё. Каин! Господи, не допусти! Господи, молю тебя. Не дай ему умереть! Забери всё моё, забери меня — оставь его. Господи!

Авель. *(Ошарашено)*. Я... я не хотел. Я не...

Каин. *(Начинает дышать)*. Мама...

Ева. Сынок!

Каин. Не плачь, мама. Я жив. Господь не принял меня.

Ева. Живой! *(Плачет, целует его, обнимает)*. Живой... А я так напугалась, что не станет тебя.

Каин. Не надо.

Авель. Я не хотел. Брат, ну прости меня. Сам не понимаю, как забылся... Силу свою не чувствую. Кажется, легонько так взял... Забылся.

Каин. Ничего, ничего... Всё хорошо. Мне только... Мне отдышаться надо. Я выйду, на воздух выйду ненадолго. Потом вернусь.

Ева. Мне пойти с тобой?

Адам. Пусть сам идёт.

Каин. Да, лучше я сам... *(Уходит)*.

Ева. *(Ему вдогонку)*. Каин...

Адам. Хватит, оставь его, Ева, он не ребёнок. *(Авелью)*. Как твоё стадо?

Авель. Жиреет. Я нашёл новое пастбище на севере. Сочная там трава, хорошее пастбище. Дикие быки пасутся. Вон. *(Показывает на тушу)*. Голыми руками бери... Хорошее пастбище.

Адам. Осторожно смотри, я вчера волков за холмами видел. Как раз на севере.

Авель. Много?

Адам. Много.

Авель. Может обойдут.

Адам. Может...

Ева. *(Адаму)*. Есть будешь? Дети уже поели.

Адам. Нет, устал я.

Ева. Ну что ты, муж мой, совсем загрустил?

Авель. И то правда, отец. Вина тебе что ли поднести? Дикий виноград хорошо душу веселит. Или нет, лучше позовём Каина. Он такую дудку изобрёл... Я скажу, он поиграет. Весело будет. Только вы меня потом держите, а то и вправду придавлю кого-нибудь ненароком. Ну так что? Хочешь, позову?

Адам. Ничего не надо. *(Ложится)*. Мне хорошо... Вы разговаривайте. А я полежу, всё-таки не молодой уже.

Ева. Может, молока?

Адам. Нет.

Ева. Давай я тебе укурю ноги. Ночью будет холодно... *(Укрывает его)*.

Авель. А по мне так хоть ночь, хоть день, хоть дождь, хоть снег — я могу спать. Засну и не замечу... Не понимаю вообще, зачем нужно жилище? Развёл огонь в поле у ручья — и всё...

Ева. Мы не молоды, Авель. Мы не можем в поле, мы гораздо слабее тебя.

Авель. Да, я сильный. Странно. Как будто я не ваш сын...

Адам. Ева, дай мне воды.

Ева. Сейчас, вот. *(Дает ему попить)*. Ты знаешь, Адам, я сегодня видела сон.

Адам. Сон?

Ева. Да, обычно я быстро забываю свои сны. А этот как будто до сих пор перед моими глазами. И странный такой сон. Словно я девочка... Ты знаешь, Адам, я помню себя только взрослой женщиной, я не помню своего детства, как будто его совсем не было... Так странно... А тут я девочка. И я иду нагая по какой-то бескрайней равнине. Земля тёплая и мягкая под моими ногами, словно по живому иду... Ночь. Звёзды яркие-яркие... И небо такое глубокое. И я иду, маленькая, голая, и вдруг вижу: передо мной огромный лев борется с крокодилем. В их глазах ярость и бешенство. Они рвут друг друга... Я чувствую как брызги их крови попадают на моё лицо и грудь... Эта кровь... Она как будто кипятком обожгла меня. Мне стало жарко. Я почувствовала... возбуждение.

Адам. Возбуждение?

Ева. Да, срамное возбуждение... Как будто от ласк мужских. И чем больше я смотрела на эту битву, чем больше эта кровь лилась на меня, тем сильнее меня обуревали страсть и вожделение. Я закрыла глаза, а когда открыла, — они были мертвы. И на моих глазах из их изодранных тел выростал огромный цветок. Это был самый прекрасный цветок из всех, что я видела. Лепестки светились, а аромат его был чудесен. Я подошла к нему... Стебель изогнулся, наклоняясь ко мне, бутон раскрылся и там, в цветке, лежал маленький ребёнок...

Адам. Ребёнок?

Авель. Откуда в цветке ребёнок?

Ева. Да, младенец. Он не плакал, он улыбался. Его ручки тянулись ко мне... Он был такой, красивый, златокудрый... Казалось, он весь светился. Я взяла его на руки. Он был тяжёлый... Для меня, я ведь была совсем девочкой. Он стал искать ртом мою грудь, но у меня ещё не было молока. Я подумала, что он голодный. Я расплакалась, что не могу его покормить. Я плакала всё сильнее, мои слёзы лились по лицу, смешивались с кровью убитых чудовищ и падали на ребёнка. Одна слеза упала ему на губки. Он проглотил и вдруг сказал мне, я помню, он сказал (*Пауза*): “Не плачь, Ева, тебе есть утешение. Эта кровь и слеза будут теперь в каждом”. И я проснулась.

Авель. Странный сон, мама. И ничего не понятно.

Адам. (*Встревоженно*). Больше он ничего не сказал?

Ева. Нет. Что это может значить, Адам?

Адам. Ничего. Просто сон.

Ева. Но...

Адам. (*Грубо*). Это просто сон! И не стоит к нему возвращаться. Слышишь меня, Ева? Забудь...

Ева. (*Тихо*) Хорошо.

Адам. Завтра надо будет шкурами заняться, а то погниёт всё.

Ева. Хорошо.

Адам. Только овечьи от бычьих отдельно будем делать.

Авель. Как хотите. А я завтра начну перегон стада на новое пастбище.

Адам. На долго пойдёшь?

Авель. Дней на десять.

Адам. (*Еве*). Приготовишь ему еду. А завтра с Каином займёмся шкурами. (*Раздаётся волчий вой*).

Авель. Ого. Пойду посмотрю стадо. А то волки... (*Встаёт и уходит*).

Действие 4.

Ева. (*Подходит к Адаму и садится у его ног*). Адам, Адам...

Адам. Что?

Ева. Адам, мне совсем страшно.

Адам. Что такое? Он прогонит волков...

Ева. (*Усмехается*). Волков... (*Пауза*). Я боюсь, Адам. Я уже совсем немолода. Посмотри на меня, посмотри на моё тело, на мои руки, на мой живот, на мои груди, на моё лицо. Всё изменилось... Я старею. Так страшно... Я боюсь, что скоро... (*Ей трудно говорить*). Скоро я уже не смогу иметь детей.

Адам. О чём ты говоришь?

Ева. Этот сон. Сон, где я девочка... И этот младенец. Я не поняла его.

Адам. Здесь нечего понимать, забудь.

Ева. Адам, я хочу ребёнка.

Адам. Что?

Ева. Я хочу ребёнка.

Адам. У нас есть сыновья.

Ева. Ты не понимаешь... Ах, как же мне трудно тебе это объяснить. У меня иногда так сжимается сердце, что скоро мы станем старыми. Я стану старой, дряхлой. Я умру...

Адам. Мы не умрём. Господь не допустит.

Ева. Всё равно. От этого так страшно становится. Что будет... Я иногда как подумую... Любовь уйдёт. Ты перестанешь любить меня. Я не буду любить тебя. Сыновья наши уйдут. И...

Адам. Ева...

Ева. Я понимаю, что это только страхи, женские страхи. Женская слабость... Но я так хочу дитя, хочу прижать его к своей груди и кормить его. Разве ты можешь понять, что это значит для меня? У нас сыновья. Они взрослые и сильные... Может быть, родится девочка...

Адам. *(Презрительно).* Вот ещё...

Ева. Да, ты прав, конечно, женщина не так полезна как мужчина. Но она могла бы помогать мне по дому... Она бы шила, мыла, убирала, готовила. Я бы научила её всему-всему. А, Адам? Давай попробуем.

Адам. Нельзя.

Ева. Неужели ты меня уже не любишь?

Адам. Ты мне жена, я люблю тебя.

Ева. Так почему мы не можем? И этот сон, может, это знамение?

Адам. Забудь этот сон!

Ева. Но почему?

Адам. Это не тебе знамение... *(Отворачивается).*

Ева. Адам... *(Плачет).* Адам... Что же это происходит? Время так течёт, день за днём, год за годом... Так страшно, что с нами делается.

Адам. Мы должны терпеть.

Ева. А разве я не терплю? Каждый день, каждое утро, открывая глаза, я понимаю, что настал час моего терпения. И час этот длится, пока глаза мои не сомкнутся вновь во сне. Я терплю. Слышал ли ты хоть раз жалобу от меня? Говорила ли я что-нибудь плохо? Не старалась ли ради тебя? Адам.

Адам. Время позднее, Ева. Пора заканчивать все разговоры. Завтра рано встаём.

Ева. Адам, иногда мне кажется, что ты не слышишь меня. Я говорю, говорю губами, говорю сердцем, говорю телом, а с кем? Муж мой не слышит меня. Так тяжело говорить, когда тебя не слушают. Я — женщина. Да, недостойная, да, падшая... Я ошиблась. Но я тоже страдаю. Адам, помоги мне. Ты сильный, ты — мужчина, а я слабая. Помоги мне... Дай мне надежду.

Адам. В тебе говорит плоть.

Ева. Во мне говорит любовь, Адам.

Адам. И страх.

Ева. Да, и страх...

Адам. Что ты хочешь?

Ева. Давай я рожу ребёнка. Это будет чудесно. Помнишь, как это было чудесно. Это скрасит нам жизнь. Мне и тебе. Давай я рожу ребёнка, а?

Адам. Ты же знаешь, это не моё решение.

Ева. Да, знаю. Но ты бы хотел? Мой муж, ты бы хотел?

Адам. Да, я был бы счастлив.

Ева. *(Счастливо).* Как же я люблю тебя, Адам. Ты такой...

Адам. Но это не моё решение.

Ева. Так попроси Его. Адам, попроси Его. Он милостив, Адам, Он тебя послушает. Он разрешит.

Адам. Ты не понимаешь, Он БОЛЬШЕ НЕ ГОВОРИТ СО МНОЙ. *(Ева в ужасе вскрикивает, её глаза наполняются слезами жалости. Но она ничего не говорит, а ложится и обнимает его).*...

АКТ 2.

АДАМ.

Действие 5.

(Адам и Ева лежат, но ни он ни она не могут заснуть. Входят Авель и Каин).

Авель. *(Трёт лоб).* Сколько лет живу, столько бьюсь об эту перекладину.

Каин. Тише, тише, родители уже спят...

Авель. Что? Спят?

Каин. Ты говори потише — голос у тебя, как горный обвал.

Авель. Ничего, они привыкли.

Каин. Всё равно, не надо так громко.

Авель. Хорошо. Что ты постоянно зудешь? Так достаточно тихо?

Каин. Не злись.

Авель. Ты спать хочешь?

Каин. Нет.

Авель. Садись. Посидим ещё. Я и так завтра в поле высплюсь. Там всё равно больше делать нечего, спи или ешь, или поохотиться можно. Только вот эти волки меня беспокоят.

Каин. Может, они и вправду в другую сторону шли.

Авель. Есть будешь? Тут ещё осталось.

Каин. Нет, ешь. Мама сказала, что отец весной снова хочет идти на Восток.

Авель. *(Недовольно).* Опять?

Каин. Тише, тише...

Авель. Опять ему неймётся! Сколько можно? Только мы найдём хорошее место, построим жилище, не успеем обжиться, и снова собирай всё, все пожитки и тyani непонятно куда.

Каин. Но ты же знаешь...

Авель. Да мне стада собирать! Куда я их поведу? Он что не понимает? И твои посева... Вспомни, сколько ты эту землю мотыгой ковырял. Сколько камней перетаскал. Как канаву рыл. Ты что, не помнишь, как ходил с ободранными до кости руками?

Каин. Помню.

Авель. И теперь всё бросить?

Каин. Придётся.

Авель. Но я не хочу!

Каин. Тише...

Авель. Не затыкай мне рот. Хватит! Никуда я не пойду, мне и здесь хорошо. Здесь отличные луга. В лесах есть дичь. Овцы знают свои пастбища. Не хочу я никуда уходить.

Каин. Но ты же знаешь, Авель. Ему это нужно. Это его мечта. *(Пауза).* Он ищет...

Авель. Как же, ищет...

Каин. Он хочет найти Эдем.

Авель. Сколько лет одно и то же.

Каин. Он хочет найти Эдем.

Авель. Дался ему этот сад.

Каин. Он хочет...

Авель. Зачем? Я не понимаю. За время наших скитаний мы были в сотне садов. И что? И ничего! Конечно, он хочет Эдем. Только Эдем. Там его сотворил Господь, и он хочет туда. Но Господь его и выгнал оттуда. Неужели он не понимает, что путь в Эдем ему уже закрыт навсегда! Что если бы Господь хотел его вернуть, то отец давно бы нашёл этот райский сад. Благо мы скитаемся столько лет по земле...

Каин. Но он всё ещё надеется.

Авель. А я считаю, что если тебя выгнали из Рая, надо плюнуть на него, и жить там, где получается. Надо быть мужчиной. Чем плохо это место? Чего тут не хватает? Земля нормальная, леса нормальные, в реке рыба есть, овцы жиреют потихоньку... Вон, диким виноградом весь склон зарос. Что ещё?

Каин. Я не знаю.

Авель. Рай, рай... Слово одно. Может, там ничего хорошего и нету. Может, ему только кажется, что там так хорошо. Столько лет прошло. Вот ты знаешь, что там в этом раю? А?

Каин. Отец не рассказывал. А мать боится — он ей запретил.

Авель. Ай, ай, ай, какая тайна... Может, там и рассказывать не о чем.

Каин. Может, и не о чем. Не знаю... Очень трудно судить о месте, в котором никогда не был.

Авель. Не был, и не будешь! *(Хохочет)*.

Каин. *(Вдруг)*. Стой. Тише... Слушай... *(Они прислушиваются, оборачиваются и видят, что Адам рыдает, забившись в угол. Видят взгляд Евы)*.

Авель. Он не спал...

Каин. Отец! *(Он бросается к отцу)*. Отец. Прости... *(Адам отворачивается)*. Прости... Мы...

Ева. Не надо. Ложитесь, дети. Не надо...

Авель. Пошли спать. Тут всё ясно.

Каин. Прости... *(Они идут в свою часть жилища и ложатся. Гаснет огонь. Ночь. Через некоторое время встаёт Адам. Он выходит, зажигает светильник и становится на колени.)*

Действие 6.

Адам. Господи, Господи, Ты уже не хочешь говорить со мной, пусть, но хотя бы Ты меня ещё слышал. Вот он я стою перед тобой, старый, немощный, пустой человек. Совсем уже не то подобие Твоё, которое Ты водил когда-то по тропам Эдема, с которым говорил, которому поверял... Что осталось от меня? Больная плоть, тлеющий огонёк души, несколько мыслей... Да Ты и сам знаешь, Господи, сам знаешь... Я старею. Я дряхлею, и телом, и душой. Я не могу победить время. Время... Господи, страшную вещь Ты создал. Там ведь я не знал времени, а здесь... Здесь так страшно, так страшно... Зачем Ты придумал эту пытку? Ты же выгнал нас, неужели этого было недостаточно? Зачем убивать нас, да ещё так страшно?

Я знаю, не мне упрекать Тебя. Прости. Мой грех, моя слабость всему причиной. Я не оправдал Твоё доверие. Подобие оказалось гораздо хуже... Но Ты не представляешь, Господи, что есть моя жизнь. Ты не представляешь, что есть время и одиночество. Хотя конечно, у меня есть жена, у меня есть сыновья. Добрые сыновья, сильные, умные, умелые, без страха. Это я всего боюсь, а они — нет. Они не боятся ни времени, ни трудностей, ни одиночества. Ты знаешь, весной я снова собираюсь на Восток. Через горы в долину Евфрата. Я помню... Мы с женой пересекали какую-то долину... Ах, как давно это было... Мне кажется, на этот раз я дойду. Только вот мои сыновья... Господи, мои сыновья считают, что я выжил из ума. Они не хотят искать рай. Но что они понимают? Что они знают о рае? Что они знают о Тебе? Как, как я могу объяснить им, что значит гулять с Тобой, каждую секунду чувствовать Тебя рядом, ощущать Твой свет, слышать Тебя? Господи, что же мы наделали? Зачем Ты оставил мне память? Ведь я помню, всё помню... Каждое мгновение моей жизни там, хотя забываю десятилетия моего существования здесь. Я помню, что значит не чувствовать ни стыда, ни забот, когда нет зла. Да, я ещё помню мир без зла...

Куда им понять, как трудно жить после такого... Господи, но я не теряю надежду. Если я потеряю надежду вернуться — я умру. Умру не телом — душой. Я перестану существовать... Прости меня, Господи! Я был слаб, но ты не представляешь, как я раскаялся, как я пожалел. Я страшно наказан! Я стар, я болен, я угнетён, я не могу больше так, возьми меня обратно! Пожалуйста! Я им уже не нужен больше. Им будет лучше без меня. Они

привыкли жить здесь, им нравится... Господи, возьми меня в Эдем. Пожалуйста! Пожалуйста! Пожалуйста! Пожалуйста... *(Падает, рыдает. Знак Господа пропадает)*. Не хочешь... *(Встаёт, вытирает слёзы)*. Весной мы пойдём на Восток.

Действие 7.

(Выходит Ева)

Ева. Адам.

Адам. Что?

Ева. Почему ты не спишь?

Адам. Не спится.

Ева. Адам, послушай...

Адам. Уходи, Ева. Мне надо побыть одному.

Ева. Адам, не прячься, не закрывайся от меня... Я ведь твоя жена. Я люблю тебя. Я же вижу, ты страдаешь.

Адам. Тут не о чем говорить.

Ева. Любовь моя, муж мой, открой мне своё сердце, будь со мной откровенным. Не закрывайся, не закрывайся от меня. Дай помочь...

Адам. Не надо, ступай. Всё образуется. Ступай, действительно поздно уже.

Ева. Я не хочу одна. Адам, ляг со мной. Пойдём ляжем.

Адам. Нет, я пойду посмотрю овец. Я не хочу спать, прости. *(Собирается уходить)*.

Ева. *(Вдруг странным голосом)*. Ты ведь так и не простил меня? Правда?

Адам. Что?

Ева. Я говорю, ты ведь так и не простил меня.

Адам. Я не понимаю, о чём ты говоришь.

Ева. Нет, ты понимаешь.

Адам. Иди спать, Ева. Я не намерен сейчас...

Ева. Ты ведь так и не простил мне мою ошибку? Да? Ты знаешь, о чём я говорю. Это ведь я виновата во всём, да? Так ты считаешь.

Адам. Перестань.

Ева. Сколько десятилетий прошло, целую вечность мы живём вместе, и ты всё равно не простил меня...

Адам. Ева.

Ева. Я ведь чувствую. Ты можешь обмануть кого угодно: детей, себя, может быть, даже Его, но не меня. Я твоя жена, я часть тебя, я сделана из тебя. Я чувствую, я знаю, ты не простил мне потери Эдема. И не простишь ведь, да?

Адам. Всё в прошлом...

Ева. Нет, и теперь ты будешь ненавидеть меня ещё больше. Всё время я чувствовала твою ненависть, затаённую, искусно скрытую обиду. Ты как будто радовался, что кто-то виноват в твоих несчастьях, и что ты добр к этому виновнику. Да, ты был добр ко мне...

Адам. Я ни разу не упрекнул тебя.

Ева. И ни разу не упрекнул. Ни разу за всё время... Но ведь и не простил. Молчишь? Мы никогда не говорили об этом, но ты знал, что у меня в душе... Ты хотел, чтобы я чувствовала себя виноватой. И я чувствовала...

Адам. Не надо.

Ева. Все эти годы, десятилетия я чувствую себя виноватой за твою испорченную жизнь, за старость, за время, за всё... Мне так хотелось что-то исправить. Я старалась, я окружала тебя заботой, во всём поддерживала, ублажала, я терпела твоё плохое настроение, твои обиды... Я делала всё, чтобы ты не чувствовал себя одиноким. Единственным моим желанием было скрасить твою жизнь. Но ведь я тебе не нужна?

Адам. Ну о чём ты говоришь, Ева? Плохой очень день, плохой вечер, зачем же делать всё ещё хуже?

Ева. Ты про себя только думаешь. Свою боль бережёшь, свою обиду лелеешь...

Адам. Я тебя очень прошу, не надо...

Ева. Стены, стены, стены! Одни стены строишь! И не пробить их, и не продраться! Ты одинок, тебя оставил Господь. Меня же оставил и Господь, и муж. Что мне делать? Я терпела. И буду терпеть, потому что люблю тебя. Всей душой, всем сердцем люблю тебя, Адам. Но только прости меня! Умоляю! *(Падает перед ним на колени, целует его ноги)*. Прости, прости меня, глупую женщину! Я не могу без тебя! Я не могу среди стен! Я на всё готова, жизнь отдать готова, рабой твоей быть готова, только не надо злобы, не надо обиды, на надо ненависти... Прости, прости...

Адам. Ева, Ева...

Ева. Если бы я знала, что так будет, я бы убила себя. Убила! Потому что мне невыносимо чувствовать, что это я во всём виновата, что это я испортила нашу жизнь, что это я сделала тебя несчастным... Я не могу больше чувствовать эту вину! Я не могу больше так жить! Сделай что-нибудь!

Адам. Ева...

Ева. Ты не понимаешь... Я просила Господа, я умоляла его... Каждый день, каждую ночь, я молила его о тебе. Не о себе — о тебе! Но он не слушает меня. И ты не слушаешь меня. Адам, Адам, муж мой, молю тебя, не оставляй меня. Не надо стен...

Адам. Ева, я люблю тебя.

Ева. Правда?

Адам. Я люблю тебя, ты жена мне. Не говори так...

Ева. Каждый раз, когда мы собираем всё и двигаемся по земле, когда я вижу боль и тоску в твоих глазах, когда ты замолкаешь, едва услышав слово Эдем, словно острый нож входит мне в сердце. Так больно, так больно... Адам, я так виновата перед тобой. Я знаю... Господи, если бы я могла что-нибудь исправить. Если бы ты только мог простить меня.

Адам. Ну полно, Ева. Перестань, не всё в нашей власти.

Ева. Значит не простишь. Конечно, не простишь.

Адам. Полно...

Ева. *(Пауза. Другим голосом.)* Странный ты человек, Адам. Ты молишь прощения у Господа, но не можешь дать прощения своей жене. Чего же ты ожидаешь? Думаешь, Он не понимает?

Адам. Что?

Ева. Думаешь, Он ничего не видит?

Адам. Не смей, не смей так говорить, женщина! Что ты понимаешь в этом!

Ева. Что, не нравится?!

Адам. Ева, замолчи!

Ева. Правда не нравится?! Боишься, что услышит?

Адам. Ты хочешь правду? Правду ты хочешь? Да? Ты, которой вообще следовало бы молчать? У тебя хватает совести упрекать меня? У ТЕБЯ хватает совести меня упрекать?

Ева. Оглянись на себя, муж...

Адам. У тебя хватает совести меня упрекать?! А?! Ты уничтожила наш мир, ты поссорила людей с Богом, ты, из-за своей прихоти нарушившая все законы мироздания! Ты хотела обмануть Его? Помнишь? Мало этого, ты хотела чтобы я стал соучастником твоего обмана! И ты смеешь меня упрекать?!

Ева. Но...

Адам. Нет, теперь молчи! Молчи! Ты, слукавившая перед Богом, разрушившая совершенную жизнь, опозорившая меня, оклеветавшая меня... Посмотри, я старею, я умираю, посмотри вокруг, а теперь закрой глаза и вспомни! Вспомни меня, вспомни Его, вспомни Эдем! Вспомнила? И теперь ты требуешь, чтобы я сделал вид, что ничего не произошло? Что всё замечательно? Что так и надо? Пусть не будет Бога, не будет рая, не

будет света, не будет радости... Ты хочешь, чтобы всё это забылось по одному твоему слову “ПРОСТИ”?!
Ева. Но ведь столько времени прошло...

Адам. Время и есть самое страшное! Оно не даст забыть! Я всё могу простить, всё, но времени я тебе не прощу никогда.

Ева. *(плача)*. Адам...

Адам. Уходи от меня.

Ева. Адам!

Адам. *(Орёт)* Уходи в дом! *(Замахивается на неё, она кричит, падает на колени. В это мгновение появляются Каин и Авель.)*

Действие 8.

Авель. Что происходит? Волки?

Каин. *(Поражённый)*. Мама... Отец...

Адам. Идите в дом.

Каин. Мама, почему ты плачешь?

Адам. Я сказал, идите в дом.

Авель. Пойдём, пойдём, брат, пусть сами разбираются.

Каин. Нет.

Ева. Каин, слушай, что тебе говорят.

Каин. Нет. Что здесь происходит?

Адам. Не гневи Бога, Каин, не иди против отца. Прогоню!

Каин. Ты из-за Эдема на неё кричишь?

Адам. Что?!

Каин. Из-за этих поисков? Ты снова хочешь искать этот сад? Мама против? Знай, мы тоже против. Нам надоело. Нам надоело искать твои воспоминания, твои фантазии. Отец, остановись!

Ева. Каин, замолчи! Адам, не слушай его. Он не знает о чём говорит...

Адам. *(Не обращая на неё внимание)*. Да как ты смеешь?! Как ты смеешь?! Фантазии? *(Смеётся)*. Дурак! Это то, что сейчас — одна страшная фантазия. Это страшный кошмар, это руины, это огрызки, а я ищу реальность.

Каин. Что там такого особенного? Расскажи нам, отец? Мы же не знаем. Почему ты ничего не рассказываешь?

Адам. Потому что вы всё равно ничего не поймёте.

Каин. А ты попробуй. Мы же твои дети, твоя плоть и кровь. Что там такого? Какая такая разница между тем, что там, и тем, что здесь?

Адам. Какая разница? Ты хочешь узнать какая разница?

Каин. Да!

Адам. Хочешь?!

Каин. *(Орёт)*. Да!

Адам. Хорошо, я покажу тебе. Ева иди сюда. *(Хватает её и рвёт на ней одежду)*. Смотри!

Каин. Что ты делаешь?..

Адам. Вот стоит она, твоя мать, нагая и угнетённая перед тобой. Видишь? Видишь её? Её наготу, её страх, её страдание... Видишь, как она руками пытается закрыть своё лоно и груди? Это твоя мать. Видишь? Чувствуешь, как твоё сердце сжимается, а в глазах темнеет? Как тебя трясёт от боли, от гнева, от жалости и ненависти ко мне, к отцу своему?! Правда? Ведь ненавидишь? Ненавидишь! Убил бы, да? Собственными руками убил бы, да?! И хочется отвернуться, до боли хочется, да? Но не можешь! Не можешь!

Каин. *(Кричит)* Закрой её, ради Бога! Мама!

Адам. Это стыд, Каин. Стыд! И я бы отдал всё на свете, чтобы когда-то не пережить этого чувства. Теперь тебе понятна разница, щенок!

Каин. Закрой её! *(В бешенстве бросается к нему).*

Ева. Стой, Каин! Ты не понимаешь, Бог с ним больше не разговаривает... *(Каин останавливается, поражённый. Пауза. Адам разворачивается и молча уходит. Ева начинает плакать).*

Каин. Мама... *(Подходит к ней, закрывает её наготу).* Мама, прости. Я опять... Я... Прости, мама...

Авель. Разбирайтесь сами с вашим раем. Делайте что хотите, а я пошел... *(Уходит).*

Каин. Мама...

Ева. Сынок, не перечь отцу. Никогда не перечь. Пообещай мне, что не будешь... Прошу тебя, если ты меня любишь, никогда не перечь ему. И никогда не вспоминай то, что сегодня произошло. Вы ведь малы. Вы не знаете, что ему пришлось пережить. Не дай Бог никому такое пережить. А теперь вот он совсем один остался. Плохо ему...

Каин. Я всё сделаю, как ты скажешь. Всё, всё... Только скажи одно: стоит этот рай всех этих мучений?

Ева. *(Пауза).* Стоит, сынок.

Каин. Неужели там так хорошо?

Ева. Там замечательно.

Каин. Тогда мы поедem на Восток этой весной. Я уговорю Авеля. Он поймёт... Я буду помогать отцу. Да, мы с Авелем поможем ему найти Эдем. И неважно сколько для этого понадобится времени.

Ева. Милый мой, сыночек мой, если бы всё зависело от нашего желания и упорства. Дорога туда закрыта не горами, не лесами и болотами... Что вам горы и болота, вы бы перешли через горы, прорубились бы в лесах. Но дорога туда закрыта словом Господним, его просто так не обойдёшь...

Каин. Неужто отец этого не понимает?

Ева. То-то и дело, что понимает, то-то и дело...

Каин. Тогда я буду молиться. Каждый день буду молить Господа о прощении, о помощи, о милости. Рьяно буду молить, всей душой, всем сердцем. Я буду молить Его за отца. Неужто Он не смиляется? Он же всё видит, всё чувствует...

Ева. Очень мы перед Ним виноваты. Я виновата.

Каин. Ничего... Нет такой вины, которую нельзя было бы простить раскаявшемуся. Я буду молиться. Ты будешь молиться, отец, Авель. Я верю мы найдём Эдем. Господь простит нас, и мы будем счастливы там, ты, я, Авель, отец и Господь... Мы будем вместе. Все. Все в саду Эдемском...

Ева. Ах ты мой ангел...

Каин. Пойдём, мама, пойдём скажем отцу. Он будет доволен. Пойдём. *(Уходят).*

Ева. *(Уходя).* Господи, спасибо тебе за этого сына...

АКТ 3

АВЕЛЬ.

Действие 9.

(Прошло несколько месяцев. Жилище. Входит Адам).

Адам. Эй, где все? Ева, Каин? *(Входит Каин).*

Каин. Собираемся, отец.

Адам. Собирайтесь, собирайтесь. Через три дня мы отправляемся. О Господи, как я жду этого момента. Где Ева?

Каин. Во дворе. Мясо коптит.

Адам. Хорошо, нам понадобится много еды, много. Только бы не начались дожди...

Каин. А ты уже выбрал дорогу?

Адам. Да... Дорогу. Сейчас я тебе покажу. Я никому этого ещё не показывал. *(Достаёт пергаментный свёрток, разворачивает его и показывает Каину)*. Тебе покажу. Это самая дорогая вещь, которая у меня есть, самая дорогая... Вот смотри... Я рисовал эту карту в течение многих лет, с каждым годом дорисовывая кусочек. Видишь эту реку? Это Евфрат. Вот она тянется. А это Тигр. Вы ещё не родились, когда мы с Евой перешли через него. Здесь пустыня...

Каин. А здесь?

Адам. Море. Вот его побережье. И вода в это море солёная.

Каин. Правда?

Адам. Да.

Каин. А сейчас мы где?

Адам. Здесь.

Каин. А куда мы направляемся?

Адам. Видишь это белое пятно на пергаменте через горы и пустыни. Мы пойдём туда... Туда, где берут свои истоки благодатные Тигр и Евфрат, туда, откуда веют долгожданные, свежие ветра и приходят спасительные дожди. Я верю — он там.

Каин. Ты не знаешь?

Адам. Я верю... *(Входит Ева.)*

Ева. А, вы тут?

Каин. Отец мне показал карту. Мы пойдём к истокам великих рек.

Ева. Хорошо, хорошо. Адам, нужно залатать бурдюки. Все протекают.

Адам. А где Авель?

Ева. В поле ещё. Скоро должен пригнать стада. Он сказал, овцы должны хорошо поесть перед переходом.

Адам. Да, он прав. *(Каину)*. А как твои поля?

Каин. Не успею. Придётся бросить весь урожай.

Адам. Ничего, сынок, ничего. Скоро все заботы оставят нас. Там мы будем думать совсем о другом, и всего будет в достатке. Ева, пойдём посмотрим на бурдюки. Может, лучше новые сделать.

Ева. Не знаю, как скажешь. *(Уходят)*.

Каин. *(Смотрит на карту)*. Господи, как велик этот мир. Непомерно велик. Две великих реки, два моря, семь долин, леса и горы... Шесть месяцев пути из одного конца света в другой. Невероятно... И на краю земли, в начале начал — Эдемский сад. Господи, я столько молился, столько просил за все эти месяцы. Неужели не дойдём? *(Вбегает Авель)*.

Действие 10.

Авель. Каин, Каин, брат! Как я рад тебя видеть! *(Обнимает, тот вскрикивает от боли)*. Прости, я забыл...

Каин. Авель, что-то случилось?

Авель. Случилось? Случилось! Где родители?

Каин. На заднем дворе мехи для воды чинят. Да что такое?

Авель. Тогда тебе первому расскажу! Такое расскажу! *(Хохочет)*. Дай только воды выпить. Пить хочу не могу. *(Пьёт воду и льёт на себя)*.

Каин. Ну не томи!

Авель. Я сегодня Бога встретил.

Каин. *(Пауза)*. Как?

Авель. Я сюда словно на крыльях летел. Думал, всё овцы передохнут от усталости пока доберёмся. *(Рогочет)*. И всё только чтоб вам рассказать. Ты можешь себе представить, я — избранник Господень!

Каин. Как? То есть, почему ты?

Авель. А кто? Ну ты иногда как скажешь. Сейчас всё объясню. Всё как было. Только вот съем кусок мяса. Голодный... Впервые в жизни забыл поесть. (*Опять хохочет. Ест*). Чего ты так на меня смотришь?

Каин. Послушай, Авель, о чём вы с Ним говорили, где, как?

Авель. Садись, сейчас расскажу. Да сядь говорю — вот неугомонный. (*Каин садится*). Мясо будешь?

Каин. Да...

Авель. Ну как хочешь. Это было прошлой ночью. Там. Я пас овец на поляне, ну у излучины ручья. Да ты и не бывал там никогда. Лёг помню... Спать хотелось. Может, даже заснул или задремал. Смотри... (*Авель показывает как он лежал. Темнеет, появляется Господь*). Вдруг голос Его...

Господь. Авель, Авель, ты ли здесь?

Авель. Я, Господи.

Господь. Верю и правдою ли мне служишь? Имеешь ли сердце чистое и незлое?

Авель. Служу Тебе всей душою, злые мысли отгоняю. Приказывай, Господи, всё исполню.

Господь. Пусть через тебя узнают люди волю мою. Скажи им: отцу своему, и брату своему, и матери своей, что не вышло их время на земле и что не найти им садов Эдемских ни на Востоке, ни на Западе, ни на Севере, ни на Юге, ни в середине, ни по краям мира. Скажи, чтобы жили там, где поселились, жили праведно и честно. Скажи, что я вижу и слышу их, что знаю о горестях и радостях их. Скажи, что не оставлю их.

Авель. Всё скажу, всё исполню.

Господь. А ты Авель, умеришь характер свой, ибо суждено тебе стать служителем моим на земле. Буду верить тебе волю свою, чтобы ты поверял её людям. С тобой буду говорить. Ты избран.

Авель. Избран? Для чего, Господи?

Господь. Ты положишь начало новому народу. Людей сильных, трудолюбивых, но храбрых и верных. Они будут героями. Они будут жить на земле.

Авель. Спасибо, Ты так добр ко мне. Только достоин ли я?

Господь. Будь достойным.

Авель. Я постараюсь. Я изменюсь. И я расскажу им. Они поймут, что надо смириться. Они возблагодарят Тебя. Да, поймут, а не поймут — я заставлю их понять. (*Господь исчезает. Свет. Каину*). Так я и сказал. Потом всё пропало... И я как будто очнулся. И как будто новым человеком очнулся. До сих пор не знаю, то ли это во сне было, то ли наяву. Знаю что было. Ну, что скажешь, Каин? Замечательно ведь, а? Чего ты молчишь? Неужели ты не рад за меня?

Каин. Рад... Только мы уже собрались ехать. Сложили тюки...

Авель. Придётся разложить. Мы остаёмся, так сказал Господь.

Каин. Отец очень надеялся на эту поездку. Он расстроится.

Авель. Ничего. Он утешится, когда узнает, что Бог снова вспомнил о нас. Что его сын избран. Это же великолепно! Мы устроим праздник. Да, праздник! Ты будешь играть на дудке, сделаем вина, набьём дичи, наловим рыбы... А? А потом принесём Богу жертвы за милость Его. Я от своего стада, ты — от урожая. Слушай, Каин, чего ты не радуешься, ты же сможешь собрать свой урожай.

Каин. Я рад за тебя, брат, очень рад.

Авель. А уж как я рад! (*Хохочет. Орёт*). Эй, отец, мать, идите сюда. Сюда идите! Я вам такое расскажу... Каин, не отходи далеко, стой вот здесь. Будешь свидетелем. Мама, отец! (*Входят Адам и Ева*). А вот вы где...

Действие 11.

Ева. Авель, ты?

Адам. (*Недовольно*). Что такое, чего ты кричишь?

Авель. Чего я кричу? Слышишь, Каин, они спрашивают, чего я кричу! Вы ничего не знаете.

Адам. Чего мы не знаем. Да говори ты толком, тебе ещё вещи собирать.

Авель. Нет.

Адам. Что нет?

Авель. Да послушайте вы меня, со мной сегодня Бог говорил.

Адам. *(Ошарашенный)*. Как?

Авель. Да ночью, сегодня. Он говорил со мной. Хочет, чтобы мы бросили эту затею с поискамирая. Что вы на меня так смотрите — Он так хочет. Он сказал, что мы должны жить здесь, на этих землях. Ясно? Так что мы никуда не едем. А рай... Забудется рай. Мы так с Каином его совсем никогда не видели, а дети наши... Хм. Для них рай — это вообще будет пустой звук, сказка, миф, красивое словцо. Им будет хорошо здесь, в своих жилищах, за своими очагами, со своими стадами. Зачем им будет рай?

Адам. Но... Но как же так, он ведь здесь. Я знаю, я вычислил, здесь... *(Указывает на карту)*.

Авель. Покажи. *(Берёт карту)*.

Адам. Посмотри, здесь. Где берут свои начала Тигр и Евфрат, в долине между горами и пустынею, смотри...

Авель. Эдема — нет! *(Рвёт карту)*. Всё, хватит этих разговоров. Да и не это главное! О чём вы думаете?! А? Господь наконец вспомнил о нас. Вспомнил и проявил милость Свою к нам. Вот что главное! А вы только про своё...

Адам. Что тебе ещё Господь сказал?

Авель. Что Он не оставит нас.

Ева. И поможет?

Авель. Поможет. Он будет разговаривать с нами через меня. Слышите? Через меня. Господь благословил наш род. Нам надо жить по воле Его и слушаться Его...

Адам. Дай обниму тебя, сынок. Добрую весть принёс. *(Обнимает)*. Я уж подумал, одни мы остались, не простили нас. А вот теперь вижу, что милостив. Грех отца детям простил. Каин, обними брата. Ева, сын твой благословен. Радуйтесь, радуйтесь... *(Каин обнимает и целует брата, затем Ева)*. Неужто благодатные времена настанут?

Авель. Настанут отец. Скоро мы устроим праздник. Я уже говорил Каину. Мы принесём жертвы Господу: я ягнёнка молодого, Каин часть от урожая. Будет большой праздник. Я говорю вам, мы хорошо будем жить.

Адам. Да, пусть будет так, как ты говоришь. Так и сделаем. Только теперь тюки надо разложить.

Авель. Пойдём, я помогу тебе. Мама, ты идёшь? *(Авель и Адам уходят)*.

Ева. Да, Авель, иду сейчас... *(Каин поднимает с пола куски пергамента и пытается их составить)*. Брось, Каин, теперь уже ничего не сделаешь.

Каин. Почему он?

Ева. Ты ведь сам знаешь.

Каин. Но это нечестно.

Ева. Нам не дано судить Его волю. Даже и не думай, слышишь меня?

Каин. *(Глядя на куски карты)*. Может быть он действительно там?

Ева. Нет!

Каин. Почему?

Ева. Потому что Эдема вообще не существует.

Каин. А отец?

Ева. Адам его выдумал! Выдумал, слышишь? *(Вырывает карту и бросает её)*. Всё это его фантазии. Авель прав — Эдема не существует, не существовало никогда и никогда не будет существовать. Всё пустое. Забудь о нём и больше никогда не вспоминай! Никогда! Слышишь меня?

Каин. Эдем существует.

Ева. *(С размаху бьёт ему пощёчину)*. Что ты сказал?

Каин. Он существует.

Ева. *(Снова бьёт его)*. Что?

Каин. Он существует.

Ева. *(Снова бьёт)*. Каин... *(Плачет и обнимает его)*. Сынок... Господи, прости ему его упрямство. Он поймёт, он смирится. Сынок мой, упрямый... Но даже ты всем своим упрямством не можешь здесь ничего изменить. Пройдёт время... Адам не любит времени, боится его, но время врачует. Я заметила. Всё утихнет, всё пройдёт, будут новые заботы, новые мысли, новые чувства... Надо ждать. Кто знает, что нас ждёт в будущем?

Каин. Да... Но почему всё-таки он?

Голос Адама. Ева, Каин, сколько вас можно ждать?

Ева. Идём, сынок, нас зовут. Идём, у нас много дел. Надо снова обустроить наш дом... *(Уходит)*.

Действие 12.

(Прошло несколько месяцев. Входит Авель. Он изменился, возмужал, посветлел. Он стал сильным, уверенным, рассудительным. Он пьёт воду и ест. Входит Ева).

Ева. Авель, я...

Авель. Потом... Я помню. Как очаг, не дымит?

Ева. Замечательный очаг, самый лучший из всех, что я видела. Спасибо тебе. Отец сказал, что вы ему телегу делаете.

Авель. Скоб нет.

Ева. Чего?

Авель. Скоб. Неважно... Деревя я привёз, Каин завтра скобы выкует. Будет телега.

Ева. Вот молодцы.

Авель. Будет. К празднику всё должно быть готово.

Ева. Конечно. Как твоё стадо?

Авель. Нормально.

Ева. Прибавление ожидается?

Авель. Шутишь? Прибавление каждый день. Все последние месяцы мое стадо только растёт. И ягнята все сильные, здоровые — ни одной паршивой овцы во всём стаде. Я говорил отцу, скоро стадо придётся делить надвое. Да и загон надо расширять.

Ева. Будешь расширять?

Авель. Надо.

Ева. А мне бы станок ткацкий сделать. Шерсти сейчас много будет. Я бы покрывала и рубахи тёплые вам соткала.

Авель. Со станком — это не ко мне. Я такие вещи не умею делать. Это к Каину. Пусть скажет, что ему понадобится: дерево какое, сколько — я привезу.

Ева. Вот это хорошо бы было, а то так совсем не успеваю. Трое вас.

Авель. Говорю же, сделаем.

Ева. А чего ты ешь так, всухомятку? Я похлёбку сделала. Хочешь, разогрею сейчас?

Авель. Не надо, я на минутку. У меня дела ещё: во дворе брус лежит, надо его к овчарне перетянуть. Каин не возвращался?

Ева. Нет.

Авель. Когда придёт, скажи, что он мне нужен.

Ева. Хорошо, сынок.

Авель. *(Пьёт)*. Воду из ручья далеко носить. Надо рыть колодец... *(Входит Каин, он еле идёт, так как несёт тяжёлые мешки на плечах)*.

Каин. Так, так, так...

Ева. Каин, Господи. Авель, помоги ему, он же сейчас убьётся.

Авель. Ну ты брат даёшь. Не мог меня подождать? Давай, давай помогу. (*Берёт у него один мешок*). Ничего себе... Как ты это донёс?

Каин. (*Ставит мешок*). У-у...

Авель. Что?

Каин. Урожай... (*Задыхается*).

Авель. Что?

Каин. Урожай.

Авель. У тебя совсем головы нет? Ты же старший брат. Такую тяжесть на себе таскать, при твоём-то телосложении. Ты надорваться хочешь?

Каин. (*Счастливо*). Это мой урожай! Мама, Авель, мой урожай!

Авель. Эх... Поздравляю. Ну дай хоть обниму тебя. (*Обнимает*). Молодец, Каин. Рад за тебя.

Каин. Спасибо. Мама посмотри. (*Развязывает мешок и показывает зерно*). Посмотри какое крупное, посмотри, ни одного плохого. Зёрнышко к зёрнышку. Чудо какое-то, посмотри. Такого богатого урожая я ещё никогда не собирал. Как будто благодать какая-то на землю... Вот мешки. Там ещё мешков на десять, может, на двенадцать. Представляете? Авель, ты представляешь сколько это?

Авель. Ты молодец, брат. Рад за твой успех.

Каин. Мама, мы можем печь хлеб, много хлеба.

Ева. Радуете вы меня, дети мои. Даже плакать хочется — так хорошо. Такие вы у меня оба...

Авель. Ну не надо. Плакать не надо. (*Каину*). Говоришь, ещё мешков десять будет?

Каин. Может, и все двенадцать.

Авель. Так... И это всё молотье надо, да? Дай подумать.

Ева. Каин, водички попей. Холодненькой.

Каин. Спасибо. (*Пьёт*).

Авель. Ничего, должны сделать, к празднику должны. Ох, много дел... (*Качает головой*). Успеем ли?

Каин. Успеем.

Авель. С божьей помощью. Я жернова вытащу во двор. (*Уходит*).

Ева. (*Каину*). Ну как ты, отдышался?

Каин. Отдышался.

Ева. Всё-таки не надо было тебе эти мешки на себе тащить. Вдруг бы действительно надорвался...

Каин. Не надорвался бы. (*Усмехается*). С нами теперь вообще ничего не может случиться.

Ева. Ну полно... ворчишь, как твой отец. Ты вообще очень на него похож: характер упрямый и думаешь слишком много.

Каин. А на тебя не похож?

Ева. И на меня.

Каин. Где отец?

Ева. А ты не знаешь? Он ещё с утра на реку ушёл за рыбой. Уже должен был вернуться.

Каин. Рыба к празднику?

Ева. Да.

Каин. Ясно... Ладно, пойду помогу Авелю. Нужно всё подготовить. Ты поможешь муку просеять?

Ева. Да, да... Я подойду.

Каин. Хорошо. (*Выходит*.)

Действие 13.

(Ева возится с едой. Затем берёт большое медное блюдо, ставит его и смотрится в него. Подбирает волосы, смотрит на своё лицо, шею, спину, затем берёт цветок и вставляет его в волосы. входит Адам).

Ева. *(Не оборачиваясь).* Я снова видела тот сон, Адам.

Адам. Что?

Ева. Тот самый сон про младенца из чудесного цветка. Помнишь, я рассказывала тебе?

Адам. И что?

Ева. Он плакал. Я пыталась утешить его, но не смогла.

Адам. Ну и что?

Ева. Ничего... Просто у меня сны никогда не повторяются.

Адам. Ну повторился один раз. Не бери в голову. Это пустое... Я сегодня столько наловил рыбы. Там оставил, во дворе... Ты не представляешь, рыба сама прыгала мне в руки. Можно было брать сколько угодно. Может быть, я принёс слишком много...

Ева. Я ещё привлекаю тебя?

Адам. Что?

Ева. Как жена. Я ещё привлекаю тебя?

Адам. Ева, конечно. Почему ты спрашиваешь?

Ева. У меня всё не выходит из головы этот младенец. Почему он так плакал?

Адам. Опять ты о своём! Вот женщина. *(Видит мешки).* Это что?

Ева. Каин собрал урожай.

Адам. Какое крупное.

Ева. Он говорит, будет больше десяти мешков.

Адам. Много. Теперь всего у нас много. Овцы плодятся и жиреют. Земля даёт обильный урожай. Трава сочная. Волки исчезли... Я тебе не говорил, Ева, за последние месяцы я не видел ни одного волка здесь. Даже следов нет. В лесах полно дичи. В реке рыбу можно ловить руками.

Ева. Господь заботится о нас. Авель говорит, будет ещё лучше. Так сказал ему Господь.

Адам. Они часто разговаривают?

Ева. Да, часто.

Адам. Когда Авель хочет сделать праздник?

Ева. Не знаю. Господь ему укажет.

Адам. Нам сообщат.

Ева. Ты становишься ворчливым.

Адам. Это возраст.

Ева. Может, ты голоден?

Адам. Почему?

Ева. Потому что если муж ворчит, значит, что либо он голоден, либо хочет женского внимания.

Адам. Я не голоден.

Ева. Господи, муж мой, отчего же я тебя всё также сильно люблю. *(Обнимает его).* Гораздо сильнее, чем ты меня...

Адам. Потому что то ребро закрывало моё сердце.

Ева. Да... Только на месте того ребра у тебя давно отросло новое.

Адам. Ты придёшь ко мне?

Ева. Позже... Я обещала детям муку просеять. Ты отдыхай. Полежи... Я пойду. *(Уходит).*

Действие 14.

Адам. *(Смотрит, чтобы она ушла, затем достаёт из тайника пергаментный свёрток, бережно разворачивает его, смотрит, и снова торопливо прячет).* Что же это я делаю? Совсем голову потерял. Старый дурень! *(Уходит).*

Действие 15.

(Входят Каин и Авель, мокрые, уставшие после тяжёлой работы).

Авель. Всё, этого нам хватит до следующего года. Только от воды беречь, когда пойдут дожди.

Каин. Да, хватит...

Авель. Смотри, вся рубаха мокрая. *(Снимает её)*. Спина не болит?

Каин. Болит.

Авель. Утром ещё сильнее болеть будет. Протри мокрой тряпкой, а завтра мать припарки сделает.

Каин. Что ты решил?

Авель. На счёт чего?

Каин. Ты знаешь.

Авель. Через три дня. Мы идём на холм, что к северу отсюда.

Каин. Одни?

Авель. Родители пойдут с нами до холма. На вершину отправимся только мы. Так сказал мне Господь. Там мы принесём Ему жертвы в благодарность за милость Его к нам, так что будь готов.

Каин. Я готов.

Авель. Хорошо. А теперь идём, надо отдохнуть. Ещё много работы осталось.

Каин. Ты прав, идём. *(Уходят)*.

Занавес

АКТ 4.**КАИН.****Действие 16.**

(Прошло три дня. Северный холм. Ева, Адам и их сыновья подходят к подножью холма, на вершине которого жертвенный алтарь. Над холмом сгущаются тучи).

Авель. Здесь. Вы нас будете ждать здесь, а мы с Каином пойдём на вершину.

Ева. Господи, погода-то какая...

Каин. Будет гроза.

Адам. Гроза... Хм. Я чувствую, Он где-то рядом. Я уже почти забыл это ощущение, как будто сердце твоё кто-то трогает рукой... *(Хватается за сердце)*. Болит.

Ева. *(Испуганно)*. Адам.

Адам. Он рядом... Он совсем близко... *(Оседает)*.

Ева. Идите!

Авель. Нам пора. Пошли.

Ева. Детки мои, к самому Господу идёте. Так счастлива за вас, дайте хоть поцелую вас...

Адам. Ева, хватит. Время уже, им пора.

Ева. Да, да... Идите. Мы вас подождём. Здесь подождём. Правда, Адам? *(Они отходят и садятся. Адаму всё ещё плохо. Они молятся... Авель берёт ягнёнка, Каин мешок с зерном и поднимаются на холм. Небо над ними начинает меняться. Авель кладёт ягнёнка на жертвенник и молится. Господь принимает его жертву. Затем Каин высыпает зерно на жертвенный алтарь, молится, ждёт. Ничего не происходит. Тучи смыкаются.)*

Авель. Пойдём, Каин, больше ничего не произойдёт...

Каин. *(Тихо).* Да... *(Подходит к алтарю и резким движением сметает зерно. Они спускаются с холма.)*

Авель. *(Родителям).* Он принял мою жертву.

Ева. *(Поражённая).* Каин, сынок мой, неужели...

Каин. Конечно, Он не принял мою жертву, мама. Неужели ты и вправду ожидала другого?

Ева. Но... Почему?

Каин. Почему? Ты ведь знаешь почему, и отец знает. Правда? Знает. А вот Авель не знает.

Авель. О чём ты?

Каин. Не знаешь! И Господь тебе не скажет, а скажет — всё равно не поймёшь.

Авель. О чём ты говоришь, брат?

Каин. *(Вдруг).* Мне надо вернуться.

Ева. Что ты такое говоришь?

Авель. Куда вернуться?

Каин. Мне надо поговорить.

Авель. С кем?

Ева. Каин, мальчик мой, такая буря, такая гроза начинается...

Каин. Я возвращаюсь на холм. Один. Никто не идёт за мной, ясно?

Авель. Это просто нелепо. Мама, отец, скажите ему!

Ева. Каин, сынок... Я знаю, ты расстроен, ты огорчён, но нельзя гневаться на Всевышнего...

Каин. Нет, я не расстроен и не огорчён. Мне надо просто поговорить.

Авель. Он не будет разговаривать с тобой.

Каин. Будет. Я заставлю его! *(Разворачивается и идёт на вершину).*

Ева. Господи, это безумие. Адам, скажи что-нибудь.

Авель. Каин, остановись! Я приказываю тебе именем Господним! Всё кончено, ничего не изменить! *(Каин идёт дальше).* Каин!

Ева. *(Плачет).* Сынок, вернись... Не гневи Его.

Авель. Я его остановлю! *(Собирается догнать).*

Адам. *(Вдруг).* Стоять!

Ева. Адам...

Авель. Но отец, это же глупо — Господь сказал своё слово.

Адам. Оставь его в покое!

Ева. Но...

Адам. Ева, не вмешивайся! Не вмешивайся, если не понимаешь, что происходит! Каин знает, что делает. А не знает — ему же хуже. Не смейте лезть туда, куда вас не просят, ни ты, Ева, ни ты, Авель.

Каин. *(С вершины холма).* Я остаюсь здесь до тех пор, пока Он не заговорит со мной. Вы возвращайтесь.

Ева. Сынок...

Каин. Никто, запомните, никто не приблизится ко мне до тех пор. Уходите.

Ева. Каин, Господи, совсем голову потерял... *(Каин садится у алтаря, закрывает глаза и начинает молиться).*

Авель. Ничего, проголодается, прибежит. Пойдём, мама, не плачь.

Адам. Идём. *(Себе).* Надеюсь, у него получится... *(Уходят).*

Действие 17.

(Каин сидит и молится. Над ним бушует страшная буря, идёт дождь, наступает ночь, затем утро, затем день, ночь, снова день.... Каин неподвижен, он словно не замечает ход времени. Приходит Ева, смотрит на него и плачет).

Ева. Каин, Каин, сынок... Господи, что с тобой стало? Седьмой день ты здесь... Исхудал совсем... Сынок, вернись. Брось свою затею, брось свою гордыню. Покайся и вернись. Ты ведь и нам больно делаешь. Нам, своим родителям... Мне... Я уже которую ночь не сплю. Сердце стало болеть. Вернись... Вернись, умрёшь ведь... Я тебе водички принесла, хлебушка. С твоего поля хлебушка, посмотри. Посмотри какой... Что же это с тобой? Спустись ко мне, сыночек... *(Он неподвижен)*. Господи, будь милостив к нему, не дай ему умереть. Он упрям... Как же он упрям, Господи. Смилуйся над ним.

(Каин неподвижен. Она плачет и уходит. Снова проходят дни и ночи. Приходит Адам).

Адам. Каин, сын. Я пришёл просить тебя, чтобы ты вернулся. Я бы мог тебе приказать по праву отца, но... я боюсь, что ты меня не послушаешься. Я не умею уговаривать. Скажу только, что матери твоей очень плохо. Она тебя очень любит, очень... Авель злится... А она каждый день тебя ждёт. Сидит целыми днями во дворе и смотрит на долину, может, ты идёшь... Спать почти перестала, плачет. Послушай, Каин, я не хотел сюда приходить. Мне нечего тебе сказать, — это твоя мать настояла. Иди, мол, прикажи... А я не могу. Я знаю, почему ты здесь, знаю, чего ты хочешь. Знаю, что и я виноват в том. Прошу тебя об одном — не умирай. Тяжело мне будет без тебя. Тяжело... Подумай ещё раз, стоит ли. А я с тобой при любом твоём решении, ибо знаю, что не о себе думаешь... Знай, ты умрёшь — и мне конец. Знай... *(Уходит)*.

Действие 18.

(Снова бегут дни и ночи. Каин падает от усталости и истощения, он почти теряет сознание, он умирает... К нему приходит Господь).

Господь. Каин, Каин, ты ли здесь?

Каин. *(Умирающим голосом, едва слышно)*. Я, Господи.

Господь. Ты ждал меня, вот я пришёл.

Каин. Да, пришёл... Ты ведь не мог дать мне умереть, правда?

Господь. О чём ты хочешь говорить?

Каин. Не-ет. Сначала дай мне пить. Умираю, как хочу пить... Утоли мою жажду, Господи. *(Господь даёт Каину персик. Каин вливается в него, пьёт его сок, но в друг со страшным криком отбрасывает его)*. Нет! Не могу! Не могу! Этот плод...

Господь. Что?

Каин. Он ведь оттуда? Да? Этот плод... Стоило мне надкусить его, глотнуть его сока, почувствовать его мякоть на языке, и всё изменилось. Всё... Как будто в одно мгновение я услышал звуки чудесных птиц, воздух наполнился ароматами чудесных цветов и трав... Как будто кто-то тронул меня рукой за самое сердце. И это ощущение наготы. И я на мгновение увидел его, Эдем... Сады без конца и без края, горы, водопады, свет и звёзды одновременно... И Тебя... Этот персик оттуда?

Господь. Да.

Каин. Ты специально дал его мне? Чтобы я понял.

Господь. О чём ты хочешь говорить, Каин?

Каин. Теперь обо всём, Господи.

Господь. Зачем тебе всё, если ты с малым управится не можешь?

Каин. Надо, Господи, надо... *(Пауза)*.

Господь. Что замолчал? Договаривай. Мол, мне не понять?

Каин. Я... *(Опускает голову)*. Нет... То есть.

Господь. Ты хотел бы в Эдем, Каин?

Каин. Что?

Господь. Эдем. Ты хотел бы туда?

Каин. Я... *(Пауза)*. Да. То есть это так неожиданно...

Господь. А чего же ты ожидал? Ты просидел здесь семнадцать дней без воды и пищи, молясь и требуя меня. Для чего же? Чтобы просто поговорить? Или?

Каин. Я... *(Зажимает голову руками)*.

Господь. Сам не знаешь.

Каин. Знаю, но...

Господь. Ты хотел бы в Эдем? Ты вкусил его вкуса, ощутил его запахи, услышал звуки... Я приоткрыл перед тобой завесу. Знай, ты последний человек, не рождённый в Эдеме, перед которым я приоткрыл завесу. И ты последний человек, которому я предлагаю. Я могу взять тебя туда прямо сейчас. Подумай хорошенько, Каин.

Каин. Почему я? Ты ведь избрал не меня, а Авеля. Почему ты предлагаешь мне?

Господь. Так я решил.

Каин. Ты хочешь взять меня одного?

Господь. Только тебя.

Каин. Без семьи?

Господь. Только тебя. Ну так как, Каин?

Каин. Эдем, Эдем... Место, где всякий счастлив. Где нет боли, стыда, зла, старости. Эдем... Светлая мечта, легенда, надежда. Господи...

Господь. Да или нет, Каин?

Каин. *(Лихорадочно, мучительно размышляет.)* Да, да, да! Да! *(Вдруг)*. Нет! Стой! Это подвох...

Господь. Что?

Каин. Нельзя! Ловушка... Не всё так просто, да? Это проверка? Ты ведь проверяешь меня. Это же всё подстроено. Ты всё подстроил. Ты смотришь... Ты наблюдаешь, как я поступаю. Я — человек.

Господь. О чём ты?

Каин. Нас на земле всего четверо: Адам — мой отец и первый человек, рождённый в Эдеме, Ева — моя мать, также рождённая в Эдеме и ставшая причиной изгнания из него, я — первый рождённый на земле и Авель. Нас всего-то четверо. Ты знаешь, что будет, если я приму твоё предложение. Как же я смогу быть счастливым там, понимая как мучаются мои родители здесь? Мой уход убьёт их. И я буду знать это. Знать, понимаешь! А с другой стороны, если я не приму Эдема, то всю свою жизнь буду мучить себя, буду корить себя за то, что сам, собственными руками отверг жизнь райскую. Что может быть страшнее этого? Отец не по своей воле потерял рай, а я?

Господь. Твоё решение, Каин?

Каин. Господи, что же ты делаешь со мной?! Этот персик, этот вкус... Я теряю разум... Это же невозможно! Я чувствую...

Господь. Твоё решение, Каин?

Каин. *(Орёт в иступлении)*. Нет! Не будет решения! Нет! Не будет, потому что я отвергаю твой выбор! Или нет... Я согласен, конечно согласен, ведь не идиот же я... Стой! Господи, что же я делаю? *(Он сжимает голову руками)*. За что ты со мной так? За гордыню? Так нет её уже... Этот вкус, это небо, это счастье, безграничное, божественное счастье... Помогите мне!

Господь. Твоё решение, Каин.

Каин. Ну почему не дать его нам всем?! Что Тебе стоит? Нас так мало, нас почти нет, зачем же нас разрывать? Возьми нас в Эдем!

Господь. Только ты.

Каин. Но почему?! *(Господь молчит)*. Хорошо, хорошо... Это не моё дело. Нельзя, я понимаю. Хорошо, не надо всех. Возьми отца, возьми его одного. Ты же знаешь, о чём он грезит. Что грезит он только об одном. Ты слышал его молитвы. Эта жизнь не для него; он стар, немощен, ему плохо здесь. Ну так смилуйся над ним! Прости его! Я проживу без Эдема. Я родился здесь, я умею пахать землю. Я смогу... Но помоги моему отцу!

Господь. Он останется на земле.

Каин. (*Вдруг начинает смеяться*). Конечно, конечно, он останется. Ты ведь никогда не возьмёшь его. Ни его, ни мою мать, ни Авеля, ни меня — Ты ведь знал, что я не приму Твоего предложения. Конечно знал. Знал! Так за кого Ты нас считаешь? Кто мы для тебя?! Зачем мы Тебе?! (*Господь молчит*). Это что, игра? Мы игрушки в Твоих руках? А мы ведь не знаем даже, зачем живём. Ты наделил нас жизнью и разумом. Зачем? С какой целью? Какой из Твоих великих замыслов мы призваны воплотить? Не скажешь ведь, да? Опять нельзя. Опять не дано... Хорошо, тогда вопрос попроще: нас всего четверо, что будет с людьми дальше? Станет ли Абель последним из людей или?

Господь. Я ещё не решил. Но решу, сегодня...

Каин. Ну и не надо ответов. Не надо! ничего не надо... Вон идёт Абель, Твой избранник, идёт сюда, чтобы требовать от меня вернуться. Посмотри, как он уверен в себе, как спокоен. Да, понятно почему он Твой избранник: он принимает всё, всё, что Ты дашь ему без всяких оговорок. Он может жить и здесь, и в Эдеме, и в горах, и в пустыне... Ему плевать. Он радуется, что его овцы плодятся. Каждой овце радуется. Он не думает о том, что могло бы быть. Ему плевать на смыслы... Вот он удивится, что ты говоришь со мной. (*Абель подходит к холму*). Иди сюда, Абель.

Действие 19.

Абель. (*Почтительно*). Господи, ты здесь...

Господь. Я, Абель.

Каин. Мы разговариваем.

Абель. Каин, ты плохо выглядишь. Пойдём домой.

Каин. Я же говорил, он пришёл меня уговаривать.

Абель. Господи, прости его, он устал... Каин, что ты натворил здесь?

Каин. Ничего. А что я могу натворить? Мы разговаривали. Господь предложил мне вернуться в Эдем.

Абель. Тебе?

Каин. Мне. А я не захотел. Или захотел... Сам не знаю. Как ты считаешь, что я должен сделать?

Абель. Пойдём домой, Каин, ты нездоров. Пойдём, нас ждут...

Каин. Ещё рано.

Абель. Каин, оставь гордыню. Ты хотел поговорить, ты получил то, что хотел. Теперь пойдём.

Каин. Откуда тебе знать, что я хотел? А впрочем, ты прав. Пойдём... Пойдём. Спасибо тебе, Господи, за что не дал умереть и за то, что показал, как мы могли бы жить, но никогда не будем.

Абель. Перестань!

Каин. Спасибо и прощай. (*Собирается уходить. Вдруг.*) Хотя нет, так просто нельзя...

Абель. (*Пытается схватить за рукав*). Каин, хватит, пойдём.

Каин. Руки, руки... Что ж ты в таком месте руки распускаешь?

Абель. Ты не нездоров, пойдём.

Каин. Сейчас, сейчас... Постой здесь, я на минуту.

Абель. Каин...

Каин. Сказал же, сейчас приду... Эко ты брат нетерпелив. (*Приближается к Господу. Говорит так, чтобы Абель не слышал его*). Господи, а ты знаешь, что это за мир? В каком мире ты поселил нас? Это мир, где возможно зло. Хочешь, я удивлю тебя? Хочешь, я покажу тебе на что способен человек в этом мире? Хочешь, я сделаю то, что не войдёт ни в один божественный смысл.

Господь. Что же ты сделаешь?

Каин. Сейчас скажу. Только ответь сначала на один только вопрос. Веришь ли ты, что я люблю брата своего? Что всем сердцем, всей душой люблю Авеля? Посмотри мне в глаза, ты можешь заглянуть в сердце любого, никто не может обмануть тебя. Люблю ли я Авеля, брата своего?

Господь. Да.

Каин. *(Кричит Авелю).* Брат, Авель, веришь ли, что люблю тебя?

Авель. Конечно, пойдём...

Каин. *(Снова Господу).* Так вот, я убью Авеля. Сейчас...

Господь. Что ты сказал?!

Каин. Я убью своего брата прямо на твоих глазах, Господи.

Господь. Опомнись.

Каин. Я убью его.

Господь. Нет.

Каин. Почему? *(Господь исчезает. Пауза. Каин оборачивается, на него вдруг налетает Авель. Каин отлетает).*

Авель. Потому что Он предупредил меня.

Каин. Что?! Плевать! Меня уже не остановить! *(Братья с невероятной яростью бросаются друг на друга, чтобы вцепиться в горло брату. Борьба. Удар за ударом, по лицу, по животу, куда придётся... Авель намного сильнее. Он бьёт Каина и как собачонку отбрасывает в сторону.)*

Авель. Что, не ожидал? Он предупредил меня. Теперь всё — тебе конец! *(Бросается на брата, бьёт его с всё большим ожесточением. Каин яростно отбивается).* Чего ты хотел? Рая? Тебе всего было мало, да? С самого детства ты никогда и ничем не был доволен!

Каин. Зато ты был всем доволен! Дурак! *(Каин хватает камень и пытается ударить брата, но Авель не обращает внимание).*

Авель. Да уж, вечно что-то было не так, не по вкусу, не по тебе... Но я никогда не предполагал, что ты можешь зайти так далеко. Чем тебе не угодили? А? Что тебе такого плохого сделали? *(Каин пытается бежать, но Авель нагоняет его и жестоко бросает на пол).* Стоять! Тебе не нравится этот мир? Эта земля? Это солнце? Это зерно? Этот Бог? *(С каждым вопросом он бьёт его всё сильнее, разбивая лицо Каина в кровь. Каин пытается закрыться, но не может).* И в довершение всего ты решаешься на убийство? За что? В чём я перед тобой виноват? Зависть замучила? Что Господь выбрал меня, младшего, что он заговорил со мной, доверился мне? *(Каин пытается что-то сказать, но не может — его лицо разбито, он едва не теряет сознание. Сопротивление всё слабее, а Авель продолжает наносить удары).* Господь раскрыл мне глаза, раскрыл мне твои планы, гадина! *(Берёт Каина за горло и прижимает к стене жертвенника).* Но теперь всё, тебе конец. Жаль, что придётся это сделать, Каин, но ты не оставил мне выбора...

Каин. *(Едва слышно хрипит).* Ты забыл про одну вещь, Авель...

Авель. Какую?

Каин. Ты забыл, кто я.

Авель. И кто же ты?

Каин. Я? *(Пауза).* Кузнец! *(Выхватывает железный нож и бьёт Авеля в грудь. Авель медленно оседает).*

Авель. Господи...

Каин. Брат.

Господь. *(Страшный, долгий, всепроникающий крик).* Нет!

Действие 20.

(Всё вокруг меняется. Природа меняется. Громы, бури, землетрясения, ощущение конца света...)

Каин. Что, Господи, не ожидал? Я убил его. Убил! Ты знаешь, что я наделал? Ты думаешь, я убил своего брата, убил праведника, убил твоего избранника? Нет, я убил Твой образ и подобие! Не будет больше игрушек. Не будет больше рабов... Я свободен от Твоей воли. *(Ярость Господа приближается к нему)*. Что? Что Ты можешь сделать? Убить меня? Так я только что это сделал? Что может быть больше убийства? Что может быть страшнее убийства? Я сравнялся с Тобой... Ты понимаешь, что это значит? Это значит, что теперь всё! Отныне каждый человек имеет выбор между добром и злом. И ему больше не понадобятся для этого яблоки познания, он теперь может познать сам. Выбрать сам, без оглядки на Твою волю. Может выбрать: убивать или молиться, верить или не верить, в кого верить и что считать добром и злом. Больше нет одного закона. И больше нет одного Бога. Я дал людям то, чего не имели ни отец, ни мать, ни Авель.

Господь. Что ты наделал, Каин...

Каин. Я убил его, Господи, я должен был это сделать. Ты не оставил мне выбора. Ты поселил нас в мире, где есть и добро и зло. Неужели ты считал, что это зло никогда не вылезет наверх? Знаешь, как страшно ждать этого... Я удивляюсь, что мой отец ещё не тронулся умом. Я только теперь понимаю, насколько он силен... Господи, я должен был показать Тебе как здесь страшно... Я должен был показать, что Ты поселил нас в мире, где и Тебе могут сделать больно. Зачем же Ты изгнал нас из Рая?

Господь. Неужто вам обязательно нужен этот рай, чтобы жить в добре?

Каин. Нужен, Господи... *(Бессильно садиться)*. Нужен... Люди всегда будут искать рай. Без рая мы — ничто. Пока будет надежда, они будут искать его на земле. Когда эта надежда исчезнет, они будут искать его на небе... Вот увидишь, всякая вера будет построена на этом. Всякая... В каждом будет это жить... Да... Только надежда, что когданибудь люди попадут в рай, в вечное счастье, будет сдерживать их от зла. Сегодня я потерял надежду, и зло пришло само собой... Не отбирай эту надежду у людей, Господи, не отбирай...

Господь. Я решил, что делать с людьми.

Каин. Это хорошо... А что будет со мной? Ты убьёшь меня? Или кто-нибудь другой меня убьёт?

Господь. Ты теперь свободен. Ты, и потомки твои. Народы же Авеля, народы Божьи никогда не появятся на земле. *(Исчезает. Каин склоняется над телом брата. Приходят Адам и Ева)*

Действие 21.

Ева. Дети! *(Бросается к ним. Видит тело Авеля, видит кровь на лице Каина)* Что же вы наделали?

Каин. Он мёртв, мама. Я убил его.

Ева. Каин... *(Склоняется над телом и плачет)*. Что же вы наделали, детки мои? Что же вы наделали... *(Каин встаёт и подходит к отцу)*.

Каин. Я сейчас уйду. Уйду навсегда. То, что здесь произошло, никто никогда не узнает. Никто не расскажет. Авель мёртв. Я и Господь будем молчать. Но если вдруг род человеческий продолжится, и дети будут спрашивать, почему брат Каин убил брата Авеля, скажи из зависти, мол позавидовал, что тогда Господь жертву Каинову не принял, а Авеля принял. Хорошо? Так будет лучше.

Адам. Ты куда?

Каин. Не знаю. На Восток, наверное...

Адам. Он не простил нас?

Каин. Нет. Но теперь всё изменится.

Адам. Возьми вот это... *(Даёт ему пергаментный свёрток)*. Я восстановил карту, в тайне от Евы, но мне она уже не понадобится... Там *(показывает на пергамент)*... Там помечен путь. Будет желание, попробуй...

Каин. Спасибо. Если не попаду в этот сад, посмотрю хоть издали.

Адам. Ты никогда не сдаёшься. Ты мой сын. *(Обнимаются)*. А теперь уходи. Уходи пока мать не поняла, что происходит. Я сам ей потом всё объясню.

Каин. Скажи ей, что я люблю её. Надеюсь, она поймёт.

Адам. Нет, она не поймёт. Но простит...

Каин. *(Пауза)*. Одно скажу, Авеля я любил.

Адам. Я знаю.

Каин. И Господа любил. Любил и люблю.

Адам. Он знает. Он это знает наверное.

Каин. Прощай...

Адам. Прощай, сынок. Ты сделал всё что мог...

(Каин уходит. Адам подходит к Еве, обнимает её и они оба плачут над телом Авеля)

Занавес

Действие 22.

(Прошло время. Жилище Адама. Ева сидит и смотрит, входит Адам.)

Адам. Ева, Ева... *(Она не откликается. Он идёт и накладывает миску еды)*. Ева, ты опять ничего не ела? Почему ты ничего не ешь? Нельзя так. на вот... Бери. Ешь... *(Ева начинает механически есть)*. Был сегодня на Каиновом поле. Большое поле — нам не потянуть. Я отгородил кусочек, для нас. Забор в загоне начал коситься, не знаю, что и делать. Гниёт дерево. Как заменить? Авель то балки из кедровой рощи приносил... Как каша? Ничего? *(Пауза)*. Я вот думаю, может, распустить это стадо. Зачем нам столько овец? Да и пастить их некому... Оставим штук десять-пятнадцать и хватит. Как ты считаешь?

Ева. Хорошо.

Адам. Тебе, может, не вкусно? Хочешь чего-нибудь? Хочешь мёду, а?

Ева. Они обещали сделать мне ткацкий станок.

Адам. Зачем нам теперь станок?

Ева. Я очень хотела ткацкий станок...

Адам. Я поставил на могиле камень. Хороший, большой камень. Хочешь посмотреть?

Ева. Нет.

Адам. Уже завтра год будет, как его не стало. А ты ни разу и на могиле не была. Может, сходишь?

Ева. Нет.

Адам. Хорошо, я схожу один...

Ева. *(Пауза)*. Год... Это ведь достаточно, чтобы дойти.

Адам. Очаг опять задымил...

Ева. Как ты думаешь, он дошёл?

Адам. Может, и дошёл.

Ева. Хорошо бы дошёл. Хорошо бы дошёл... Дошёл и счастлив там, в кущах райских, не зная старости, немощи, боли, стыда, отчаянья...

Адам. Ева...

Ева. Одиночества... Он дошёл, и Господь принял его в лоно Своё, и они ходят вместе по тропам Эдема, и разговаривают, и разговаривают, и ходят, и разговаривают, и не знают зла... Правда ведь, он дошёл?

Адам. Правда, Ева... *(Она встаёт, и дёт к лежанке, ложится и начинает петь.)* Надо работать... Нам больше неоткуда ждать помощи.

Встаёт и уходит. Ева поёт, затем засыпает. Затем вдруг дико кричит во сне. Вбегает Адам.

Адам. Что такое, Ева? Что произошло?

Ева. Я... Я снова видела сон. Тот сон, помнишь, про младенца?

Адам. И что?

Ева. Сегодня снова была битва, снова кровь, горячая кровь, и вождление, и страсть, а потом...

Адам. Что?

Ева. Он сказал мне “мама”. Понимаешь?

Адам. Нет.

Ева. Я снова буду матерью, Адам. Господь даст нам сына.

Адам. Жена! *(Она бежит к нему. Он её обнимает).*

Ева. Я буду матерью, Адам! Я снова буду матерью. Я думала я так и умру, так и умру... Авеля нет, Каин ушёл. Что с ним не знаю... А мы одни, мы старимся... Так страшно... Я думала, что всё, это конец. Конец... Всё, до скончания времён... А теперь... теперь мне кажется, что это только начало. Адам.

Адам. Вот видишь.

Ева. Всё таки Он не оставил нас. Понимаешь? Всё таки мы не одни.

Адам. Он милости...

Ева. Адам, как же велик Господь. Как непомерно велик Господь в милости своей. Он дал нам надежду. Что может быть лучше?

Адам. В жизни всегда так, кажется, что вот всё, конец, и вдруг свет надежды... Конца не бывает. В этом великая мудрость Господня. Самое страшное переживается. За темнотой следует свет. За смертью — жизнь.

Ева. Я так счастлива, Адам.

Адам. Мы назовём нашего сына — Сиф — “основа”, ибо ему теперь предстоит стать основой рода человечества.

Ева. Ты ведь рад за нас?

Адам. Рад. Очень рад.

Ева. А счастлив? *(Адам молчит).* Счастлив, Адам? Счастлив? *(Адам ничего не отвечает).*

ЧЕЛОВЕЧЕСТВО.

Действие 23.

Голос. *(Пока идут Его слова, Адам и Ева в своём жилище, к ним выбегают их маленькие дети. Они играют вместе. Они семья).* Адам жил сто тридцать лет и родил сына по подобию своему и по образу своему, и нарёк ему имя: Сиф. Дней Адама по рождении им Сифа было восемьсот лет, и родил он сынов и дочерей. Всех же дней жизни Адамовой было девятьсот тридцать лет; и он умер.

Сиф жил сто пять лет, и родил Еноса. По рождению Еноса Сиф жил восемьсот семь лет и родил сынов и дочерей. Всех же дней Сифовых было девятьсот двенадцать лет; и он умер.

Енос родил Каинана, сынов и дочерей.

Каинан родил Малелеила. Малелелил родил Иаред. Иаред — Еноха. Енох — Мафусаила. Мафусаил — Ламеха. Ламех — Ноя.

И все они жили долго как и прародитель их, Адам, и рожали сыновей и дочерей, продолжая род людской. И все жили на земле, не искали Рая, забыв об Эдеме, как и было предсказано. Но у каждого глубоко в сердце жила надежда, о жизни другой, о жизни вечной, о мире добра и Бога.

Каин же скитался по земле всю жизнь свою, через горы и долины, пустыни и леса, и нигде не нашёл покоя, пока билось его сердце. И положил он начало роду: и потомок его

Иавал был отцом всех скотоводов, Иувал — отцом всех музыкантов, а Тувал-Каин — отцом всех кузнецов.

И по сей день весь род людской идёт от Адама, человека изгнанного из рая за познание добра и зла, и Каина, впервые это зло сотворившего...

(Адам и Ева берут детей на руки и уходят).

ВАРИАНТ ФИНАЛА.

Адам ничего не отвечает. Адам и Ева уходят. Всё изменяется. Появляется современная обстановка кухни, возле плиты женщина. Она что-то готовит.

Женщина. *(Сама себе бормочет).* Так, так... Ещё воды. Как будто получилось. Огонь слишком велик. Вот, так лучше...*(Раскладывает тарелки, зовёт).* Дети, дети мои, кушать...*(Входят дети, муж. Начинает говорить голос).*